

МАРИЯ ГОЛУБОВИЧ

младший сотрудник

Институт музыковедения Сербской академии наук и искусства

masa.dj.golubovic@gmail.com

«Поехал казак на чужбину далеко...»: казачье пение в Белграде между двумя мировыми войнами

Аннотация: Приезд казаков в Королевство С. Х. С. произошел в последствии большой эвакуации Русской армии генерала Врангеля с Крыма, которая началась осенью 1920 г, из-за чего межвоенный Белград стал центром кубанских и терских казаков в эмиграции. Благодаря этому, столица Королевства получила возможность ознакомиться с двумя видами их художественной деятельности – джигитовкой и казачьим пением. Значительный след в белградской концертной жизни оставили и гастролы Хора донских казаков Сергея Жарова.

Ключевые слова: Королевство С. Х. С. / Югославия, межвоенный период, казачьи хор, донские казаки, Сергей Жаров

Несмотря на то, что сербская историография конца XX и начала XXI веков охватывает большое число работ посвященных разным сферам жизни и культурной деятельности русской эмиграции в Королевстве сербов, хорватов и словенцев/Югославии, казачья эмиграция которая явилась ее немаловажной частью до сих пор почти не входила в круг интересов исследователей. Исключение представляет собой статья А. Б. Арсеньева, включившая обзор истории казачества, эвакуации казаков с Крыма, их приезда и жизни в Королевство С.Х.С.¹. В рамках статьи автор вкратце выделил два вида художественной деятельности казаков которые привлекали внимание новой среды – джигитовка и мужские казачьи хоры². Но более подробных исследований о них нет и это можно объяснить несколькими фактами. Во-первых, интерес к исследованию русской эмиграции в целом мире

1 Арсеньев А. Козаци у Краљевини Југославији // Зборник Матице српске за историју. 2004. № 69–70. С. 137 – 157.

2 Там же. С. 151.

увеличился всего лишь в 90-ые годы после распада Советского Союза. В сербской историографии переломным оказался 1994 г. когда вышел двухтомный сборник о русских эмигрантах в сербской культуре XX века³. Однако, эмигранты своей деятельностью так повлияли на некоторые сферы искусства, что в течении долгого периода почти только эти области были в фокусе исследований. На поле музыки, этим фокусом было восстановление Оперы и Балета Народного Театра в Белграде, поскольку русские музыканты, танцеры и художники сыграли решающую роль в формировании и работе этих ансамблей. О деятельности русских хоров в Сербии писалось главным образом косвенно до 2016 г., когда опубликованы две содержательные статьи о церковных хорах⁴. Вторая причина – это отсутствие источников ввиду того, что один из самых драгоценных источников о жизни эмигрантов в Королевстве С.Х.С./Югославии, русская периодика, в Сербии плохо сохранилась. При всем этом, югославская пресса в течении лет все меньше писала о культурной деятельности русского общества. Ежедневная пресса, которая отличалась хорошими критиками концертов и вообще статьями о культурной жизни югославской столицы («Политика», «Време» и «Правда») в самом начале регулярно сообщала о концертах устраиваемым русскими. Но как в течении лет музыкальная жизнь Белграда становилась все более богатой, их концерты все чаще только кратко анонсировали с самими основными информацией. Однако, исключением частично оказались концерты с участием домашних музыкантов, большие концерты Русского музыкального общества и гастроли русских музыкантов, которые во время приезда уже пользовались мировым успехом. Именно это был случай с хором донских казаков Сергея Жарова. В работе, в первую очередь, будет использована белградская пресса журналами и отчасти материалы из Архива Югославии.

Чтобы полностью рассмотреть место казачьей музыки в Белграде, надо сначала имеет в виду то, что превращение города в столицу новооснованного государства в 1918 г. оказало большое влияние на все области культурной жизни. Это событие в большой степени способствовало и ускорило развитие этого балканского города, в

3 Руска емиграција у српској култури XX века. Т. 1–2. Београд, 1994.

4 Тарасјев А. Руски црквени хорови и хоровађе у Београду (1920–1970) // Зборник Матице српске за сценске уметности и музику. 2016. С. 107–128; Арсењевић А. Руске емиграција и црквени појање у Србији: 1920–1970 // Зборник матице српске за сценске уметности и музику. 2016. С. 129–174.

котором, вопреки тому, что всеми силами старался приблизиться Западу, в течении двадцатых и тридцатых годов все еще ощущалось вековое наследие Востока⁵. Оно чувствовалось и в музыке. Музыковед Н. Мосусова ставит следующий вопрос: «Если сербские авторы итальянскую оперную музыку или венско-пештанскую мелодику считали музыкой нижнего уровня, то почему таким же способом не рассматривали остатки турецкой музыки на Балканах?». Но, как она дальше пишет, сербские композиторы не могли или не хотели отбросить ориентальные призвуки в своих произведениях⁶. Унаследованная из довоенного периода традиция хоровой музыки и хорового пения достигла к этому времени чрезвычайно высокий уровень исполнительства, как у белградских хоров «Первое белградское певческое общество» (Прво београдско певачко друштво), «Обилич» и «Станкович», так и у хоров которые проводили гастроли – хорватские хоры «Коло», «Лисинский» и «Балкан», чешские «Сметана», хор «Моравских учительниц», «Хлахол», итд. Также, подъем исполнительского искусства, который, в то же время был обусловлен формированием домашнего молодого поколения и все боле частыми гастролями выдающихся музыкантов был в полном разгаре⁷. Вдобавок к этому стоит отметить, что стремления молодого Королевства С.Х.С. стать в каждом отношении частью Европы, а Белграда – быть на равне с большими европейскими городами, открыло разнообразные пути, посредством которых проявлялись современные влияния. Вследствие этого, в Белграде удачно продвигалась и популярная музыка (джаз, танцевались современные танцы – чарлстон, фокстрот, танго, исполнялись оперетты, итд)⁸. Видно, музыкальная жизнь была

5 Vučetić R. Evropa na Kalemegdanu: «Cvijeta Zuzorić» i kulturni život Beograda 1918–1941. Beograd, 2018. S. 20.

6 Мосусова Н. Путевни српске музике од 1919. до 1941. године // Музикологија. 2003. № 1. С. 22.

7 Ђурић-Клајн С. Музички живот у граду између два рата // Историја Београда. Т. 3. Београд, 1974. С. 398; Турлаков С. Летопис музичког живота у Београду: 1840 – 1941. Београд, 1994; Пејовић Р. Концертни живот у Београду (1919 – 1941). Београд, 2004.

8 Чалић Ж.-М. Историја Југославије у 20. веку. Београд, 2013. С. 138; Значителну роль в расширении популярной культуры и музыки имели именно русские эмигранты, но этой темой тоже долго пренебрегали. Первый исследователь-музыковед обративший внимание к этой теме – Ивана Весич (Весић, И. Музичко издаваштво између два светска рата као извор за проучавање експанзије популарне музике у Југославији: примери издавачких кућа Јована Фрајта и Сергија Страхова // Зборник Матице српске за сценске уметности и музику.

ключем в каждом смысле. Какое же место тогда в этой среде могли занимать русские народные и церковные песни составляющие казаческий репертуар? Как музыкальная критика к этому относилась и какое было ее мнение?

Музыкальную деятельность казаков можно рассматривать с двух сторон. Первой является деятельность «домашних» казачьих хоров, которые формировались при их белградских станицах, а представители другой – иностранные хоры, приезжавшие на гастроли. Домашние хоры были неотъемлемой частью казачьих событий, будь то джигитовка, празднества, траурные митинги, итд. В 1921 г. два хора кубанских казаков восстановленных одновременно и независимо один от другого на греческом острове Лемнос, переехали со своими дивизиями в Королевство С. Х. С. и сразу начали выступать в разных городах страны. Регентом первого хора, который с разрешением Войскового атамана, Генерального штаба генерала-майора В. Г. Науменко назван Войсковым, был С. Ф. Шелухин, а другого С. Г. Соколов. В начале 1923 года хоры объединились в Кубанский войсковой хор под управлением Соколова, который 2-го марта принял участие на благотворительном казачьем вечере устроенном под покровительством г-жи Пашич дамским кружком при участии Ю. Н. Штрандтман, г-жи Богаевской, супруги Донского Атамана, и сербских дам-патронесс в отеле Казина⁹. После этого концерта хор отправился в концертное турне по Сербии, а в апреле двинулся на большое турне по Европе и Америке. С 1933 г. гастроли Кубанского войскового певческого хора, станичных хоров и ансамблей проходили в Русском доме¹⁰.

Старшина Кубанских казаков джигитов и певцов генерал И. Д. Павличенко писал в 1927 г. Министерству народного просвещения о своей группе, существующей к тому времени уже шесть лет, требуя зарегистрировать их деятельность как научную, что дало бы им возможность платить налоги в общей сумме 10% от всех доходов¹¹. Павличенко в письме подчеркнул, что его группа финансово само-

2014. № 51. С. 65–81; *Vesic I.* The role of Russian emigrants in the rise of popular culture and music in Belgrade between two world wars // *Beyond the East-West Divide. Balkan Music and its Poles of Attraction.* Belgrade, 2015. S. 101–115).

9 *Аноним.* Театр и музыка. Казачий вечер // *Новое время.* 1932. 2 марта. С. 4.

10 *Корсакова Н. А.* Кубанская казачья эмиграция в Белграде // <http://slavakubani.ru/kkv/history/1920-emigration/kubanskaya-kazachya-emigratsiya-v-belgrade/> (дата обращения 25. 8. 2019).

11 АЖ (Архив Югославии) Ф. 66 Д. 650. Оп. 1100 (нет нумерации страниц). Министерство оказывало казакам поддержку в виде понижения налогов и разреше-

стоятельна, хотя помогает старикам и детям без родителей и, что они показывают свое умение верховой езды и поют свои песни бесплатно для югославских военных во всех гарнизонах. Группа Павличенка состоялась из одиннадцати джигитов, которые, по его словам, нигде в мире не будут выступать более страстно, чем перед «самыми дорогими своими братьями»¹². В музыкальной части на джигитовках наряду с хорами принимал участие и оркестр Королевской гвардии.

Проблематика анализа домашней прессы состоит в том, что данные, опубликованные в ней иногда бывают неполными. Скажем, в статье под названием «Свечаност русских козака» анонсировалось заседание в ознаменовании памяти на атаманов погибших в войне, на котором «хор казаков будет петь русские песни»¹³. Сразу под этим написано «Сегодня вечером в 7 часов устраивается общий казачьи банкет в ресторане *Нови Београд* с участием хора казаков». Следовательно, ставится вопрос – о каком хоре речь идет? Каком-либо уже существующем или составленному только для этого случая? К сожалению, нету других источников, по которым бы это можно было проверить. Однако, на заседании, одержанном по тому же поводу в 1932 г. пел хор Казаков кубанской станицы под управлением г. А. Черного¹⁴. Надо заметить, что они сначала спели югославский государственный гимн, а потом казачьи гимны. Это свидетельствует об отмеченной Арсеньевым лояльности к новой стране-родине, которую казаки проявляли¹⁵.

В марте 1936 г. по разрешению Министерства внутренних дел Королевства Югославии легализована Кубанская казачья станица, которая в июне того же года устроила в Русском офицерском доме свой первый благотворительный кубанский вечер, на который был приглашен и король Петр II. Програма состоялась из юмо-

ний для организации казачьих событий на территории Королевства С.Х.С. (см. там же).

12 *Аноним*. Кубански Козаци, под генералом г. Павличенком, приказују данас своје витешке игре // *Време*. 1927. 17. VII. С. 8.

13 *Аноним*. Свечаност русских козака // *Време*. 1918. 12. II. С. 11.

14 *Аноним*. Комеморативна козачка седница // *Време*. 1932. 29. II. С. 6.

Хор Белградской Общеказачей имена Кошевого атамана Сидора Белого станицы, под управлением казака А. П. Черного был основан в 1931 г. Этот хор в течении 30-и годов удачно выступал в Югославии (*Хохульников К. Н.* Кубанские казачьи ансамбли зарубежья // Из истории Кубанского казачьего хора: материалы и очерки. Краснодар, 2006. <http://slavakubani.ru/kuban-cossack-choir/kcc-history/kubanskie-kazachi-khory-v-zarubezhe/> (дата обращения 23.08.2019)).

15 *Арсеньев А.* Козаци у Краљевини Југославији... С. 144.

ристичной пьесы Бараковского на малорусском языке «Историја з Пампушкој», выступления Кубанского казачьего хора и сольных выступлений (пение, казачьи танцы)¹⁶. После этого были танцы и играл джаз оркестр¹⁷. События такого рода продолжались и на следующий год. В январе 1937 г. кубанский вечер состоялась в отеле Империа. Концепция вечера была такая же, но в этот раз известно, что пел хор под управлением С. Д. Красуцкого и играл оркестр балалаек Захарова¹⁸. Такие события, поскольку у них был популярный характер, не привлекли внимание белградских критиков.

Два казачьих хора которые добились большого мирового успеха оставили след в белградской прессе – Хор донских казаков имени генерала Платова под управлением Н. Ф. Кострюкова и Хор донских казаков С. А. Жарова.

По данным которыми располагаем, Хор донских казаков имени генерала Платова под управлением Н. Ф. Кострюкова выступил между двумя мировыми войнами в Белграде пять раз¹⁹. Перед первой гастролью «Платова» в июле 1929 г. белградская печать кратко анонсировала „знаменитый донской казачьи хор“, который устраивает свои концерты в новом здании Народного театра. Программа концертов состоялась из национальных, классических и церковных песен, а в конце предвидился танец четырех казаков²⁰. В этот их приезд, третий концерт был большим благотворительным концертом, который устроил Совет объединенных офицерских обществ у зале «Кола српских сестара». Однако, они никогда не пользовались таким успехом у публики как хор Сергея Жарова. *Последний концерт «Платова» в Белграде состоявшийся 13 мая 1931 в здании Народного театра на Врачаре прошел с плохим отзывом. Критик Коста Манойлович²¹ писал, что казаки пели перед почти пустым залом из-за*

16 АЖФ. 74. Д. 202. Оп. 289. С. 257.

17 Аноним. Сала руског официрског дома // Правда. 1936. 13. VI. С. 17.

18 Аноним. Удружење кубанских козака у Београду // Правда. 1937. 4. I. С. 17.

19 12, 14 и 15 июля 1929, 11 и 13 мая 1931 г.; Турлако, С. Летопис музичког живота у Београду: 1840 – 1941; Аноним. Концерт хора донских казака „Платов“ // Време. 1929. 15. VII.

20 Аноним. Донски Козачки Хор Платоф // Време. 1929. 11. VII. С. 9.

21 Коста Манойлович (Коста Манојловић, 1890 – 1949), сербский композитор, музыковед и регент хоров (подробнее см. *Peričić V. Muzički stvaraoци u Srbiji. Beograd, 1969. S. 244–250; Leksikon jugoslavenske muzike. T. 1. Zagreb, 1984. S. 563–564; Пејовић Р. Музичка критика и есејистика у Београду (1919–1941). Београд, 1999. С. 119–140; Kosta P. Manojlović (1890–1949) and the Idea of Slavic Balkan Cultural Unification. Belgrade, 2017.*

высокой стоимости билетов. Но его рассмотрение концерта вкратце содержит суть того, о чем домашние критики будут писать о казачьих концертах. Приводим отрывок из критики:

«Хор донских казаков Платов, как и другие русские хоры сформирован в эмиграции которым пение стало профессией, представил нам народные песни своего народа, а также и характерные казачьи игры полные акробатического умения, которые как аттракция могут представлять большой интерес, но не пригодные для концертного зала. С разными ономастическими эффектами которыми охвачены песни, хор Платов показал нам свои качества, которые в художественном отношении ниже качества хора Жарова [...] Понятно, что концерты таких хоров перестали быть художественной аттракцией потому, что их деятельность касается только народной песни, не всегда художественно интересной, а исполнение стало укрепленным стилем»²².

Самым большим успехом у белградской публики пользовался Хор донских казаков Сергея Жарова, чья история началась в турецком лагере Чилингир в декабре 1920 года. Когда в 1923 году Жаров со своим хором из Болгарии направились во Францию на работу, они вообще не рассчитывали с тем, что Жаров в Вене встретит своего старого знакомого, Хуга Кэлера. Последний уговорил Жарова провести один концерт в Гофбурге, который оставил такое впечатление, что совсем неожиданно началась авантюра, которая продлится почти шестидесять лет. В периоде с 1929–1937 г. хор Жарова устроил в Белграде десять концертов²³. Несмотря на то, что в течении лет ознакомленных с казачеством жителей Белграда они не были такой экзотикой как на Западе, их концерты всегда были заполнены публикой из-за чего у них бывало и по два концерта подряд. На их программе была русская народная музыка, казачьи песни и хоровые

22 Манојловић, К. П. Концерт хора донских казака // Време. 1931. 15. V. С. 8.

23 20 января 1929 (Народный театр); 21 января 1929 (Королевский Двор); 29 мая 1929 (Народный театр); 9 и 11 января 1931 (Народный театр); 12 и 13 февраля, 11 марта 1934 (Народный университет им. И. М. Коларца); 15 и 18 апреля 1937 (Народный университет им. И. М. Коларца) (см. Турлаков С. Летопис музичког живота у Београду. С. 224).

произведения русских композиторов А. Д. Кастальского, П. Г. Чеснокова, А. Т. Гречанинова, Д. С. Бортнянского, П. И. Чайковского, А. А. Архангельского, К. Н. Шведова, С. В. Рахманинова, А. К. Лядова, А. А. Алябьева, Г. Ф. Львовского, С. В. Панченко и многих других. К первому приезду в Белград в январе 1929 года, хор уже имел мировое репутацию. Пресса анонировала „самый лучший ансамбль своего рода, под управлением изумительного Сергея Жарова“ напоминая, что „это сенсационное происшествие для Белграда, поскольку этот концерт будет вершиной всех прежних удачных концертов“²⁴. Первый концерт состоялся 20 января и кроме большого отклика публики, жаровски хор привлек и внимание выдающихся музыкальных критиков – Бранка Драгутиновича, Милоя Милоевича, Виктора Новака, Йована Димитриевича и Петра Бингульца, благодаря чему о первом концерте существует больше всего источников. Критики были согласны в том, что казачьи хор отличается изумительными певцами и вокальной техникой, но в тоже время сомневались в качестве композиций составляющих их репертуар. Первый концерт состоялась из двух частей. В первой части была церковная музыка Гречанинова, Бортнянского, Архангельского и Чайковского которая оставила большое впечатление своими художественными качествами, а в второй части были народные песни. Милое Милоевич показал свое неудовольствие таким сочетанием произведений о чем он и писал: «они начали изумительно, одним громким *Верую* Гречанинова [...], а закончили *Казачьей песней*, распушенной, пошлой, кабаретной, в которой и свистели и лаяли наряду с очень живым ритмом [...] В настоящее время серьезный концерт нельзя задумать с программой на которой *Ей, ухнем*, или *Легенда о 12 разбойников*, ни *Волга, Волга*, ни *Шутка* Направника, ни *Серенада* Абта (?)»²⁵. Напомним, что Манойлович высказал похожее мнение о такой программе. Интересно, что критики по-разному оценивают суждение о приеме концерта публикой. Бранко Драгутинович, несмотря на острую критику второй

24 *Аноним*. Концерт донских козака // *Време*. 1929. 5. I. С. 7; *Аноним*. Хор Донских Козака Сергија Јарофа // *Политика*. 1929. 13. I. С. 10.

25 *Милојевић М.* Поводом концерта Донских козака (20-I-1929) // *Српски књижевни гласник*. 1929. № 3. С. 215–216; Милое Милоевич (Милоје Милојевић, 1884–1946), сербский композитор и музыковед (подробнее см. *Коњовић П.* Милоје Милојевић: композитор и музички писац. Београд, 1954; *Peričić V.* Muzički stvaraoци u Srbiji, S. 282 – 296; *Leksikon jugoslavenske muzike*. Т. 2. S. 13–15; *Пејовић Р.* Музичка критика и есејистика у Београду (1919–1941). С. 39–101; *Katunac D.* Klavirska muzika Miloja Milojevića. Beograd, 2004).

части концерта, не мог не отметить, что донские казаки «запалили» переполненный зал²⁶. Милое Милоевич начал свою статью с того, как очарованная публика приняла хор с «самыми большими симпатиями», а Виктор Новак заканчивает свою словами, что «публика необыкновенно сердечно аплодировала после каждого произведения, хваля и певцов и дирижера»²⁷. В то же время, Петар Бингулац, в чьем обсуждении концерта с первых слов ощущается несимпатия к казакам решаяще писал о том, что они даже и с своими певческими трюками не восторжили критику²⁸.

Второй концерт хор Жарова состоялся на следующий день в течении послеобеденного чая в Старом дворце. Этому событию присутствовало 350 выдающийся гостей – королевская семья, все члены королевского правительства со своими супругами, дипломаты с супругами, русский делегат Штрандман и большое число уважаемых членов русской колонии, профессоров Университета, членов Академии Наук, итд²⁹. По этому случаю король Александр высказал свои симпатии и уважение к русским и их культуре, вознаградив регента хора Сергея Жарова орденом Святого Саввы 4. степени, главного администратора хора Георгия Колесникова тем же орденом 5. степени, а членов хора медалями за дворцовые заслуги³⁰. Их третий концерт в Белграде состоялся пару месяцев спустя, в мае 1929 г. Милоевич отметил, что они «исключительный хор», с изумительной техникой пения гомофонии³¹. Этот год был отмечен первыми гастрольными выступлениями хоров донских казаков. Но все-таки в следующем десятилетии интерес критиков к концертам казаков упал. В тече-

26 Драгутиновић, Б. Хор Донских Козака // Музыка. 1929. № 1. С. 25 – 26; Бранко Драгутинович (Бранко Драгутиновић, 1903–1971), музыкальный критик (подробнее см. *Leksikon jugoslavenske muzike*. Т. 1. С. 203–204. *Пејовић Р.* Преглед музичких догађаја: (1944–1971): Бранко Драгутиновић (1903–1971). Београд, 2009).

27 *Милојевић М.* Поводом концерта Донских козака. С. 213; *Новак В.* Концерт Донских Козака // *Време*. 1929. 21. I. С. 6; Виктор Новак (1889–1977), югославский историк хорватского происхождения, музыкальный критик (*Пејовић Р.* *Музичка критика и есејистика у Београду* (1919–1941). С. 287–297).

28 *Бингулац П.* Козаци // *Мисао*. 1929. Књ. 29. Св. 3/4. С. 219; Петар Бингулац (1897–1990), музыковед, музыкальный педагог и критик (подробнее см. *Leksikon jugoslavenske muzike*. Т. 1. С. 74–75; *Пејовић Р.* *Музичка критика и есејистика у Београду* (1919–1941). С. 241–251).

29 *Аноним.* Велики чај у Двору // *Време*. 1929. 22. I. С. 1

30 АЈ Ф. 74. Д. 202. Оп. 289. С. 491.

31 *Милојевић М.* Концерт «Донских козака» // *Политика*. 1929. 13. V. С. 11.

нии тридцатых годов происходит поворот в критиках Милоевича. В критике концерта из 1934 г. он выражает неудовольствие выбором произведений, находившихся на программе считая, что эффект у них выше искусства и, что такой хор может пользоваться успехом только в таких странах как Австрия, где традиционно нету хорового искусства. Кроме этого, Милоевич не хочет, чтобы нашу аудиторию уведили с правильного пути потому, что наши певческие общества серьезно относятся к своей задаче, а казаки забывают «эстетические принципы» и артистическую правду³². Три года спустя Милоевич пишет, что казаки «хорошо использованная сенсация» которая присуща «милитаризация хорового звука». Особенно привлекает внимание его точка зрения, что Жаров и его казаки «проявление одного прошлого» [...] «В безразличном мире Хор донских казаков своей сенсацией все еще будет имеет свое место. И у нас потому, что это русский хор, а ми, в частности Белград, в настоящее время являемся одним уголком бывшей России»³³. Эти слова в контексте целой критики не звучат положительно. Как понять слова Милоевича, что они являются «проявлением одного прошлого», которые в контексте целой критики не звучат положительно? Во время, когда Милоевич написал эти слова, на белградской сцене уже существовала группа молодых композиторов принявших музыкальное образование в Праге, которые обогатили отечественную музыку современными европейскими музыкальными тенденциями. С другой стороны, значит ли позиция «один уголок бывшей России», что влияние России мешало нашей модернизации? Значит ли это, что он рассматривал русскую эмиграцию как выражение прошлого в целом?

Хотелось бы кратко отметить еще один вид присутствия хора Жарова в белградской культурной жизни, который касается не концертного исполнения, а фильма. В течении тридцатых годов, в Белграде можно было посмотреть множество фильмов с участием казаков, среди которых было больше всего немецких и французских. Надо упомянуть немецкие фильмы «Песня донских казаков» (1930), «Белый дьявол» (1930), «Москва-Шанхай» (1936), французский фильм «Дикая бригада» (1938).

32 М[илојевић] М. Други концерт збора Донских козака // Политика. 1934. 15. II. С. 12.

33 М[илојевић] М. «Донски козаци» певају поново у Београду // Политика. 1937. 17. IV. С. 11.

После Первой мировой войны Европа и весь мир получили возможность более близко познакомиться с русской дореволюционной культурой, которая до тех пор была им мало известна. Несмотря на то, что многосторонняя музыкальная деятельность эмигрантов оставила глубокий след в культурной жизни югославской столицы, еще существуют многие темы, которые малоисследованные. Они в первую очередь касаются жизни русского общества и его деятельности в пользу сохранения традиционного наследия. Иной случай представлял Хор донских казаков Жарова, который питалась мировой известностью и привлекал публику как еще одна концертная аттракция. По-видимому, мнение критиков не повлияло на их популярность у публики. Данная работа фрагментарно охватила музыкальную деятельность казаков в Белграде и является первым шагом в исследовании этого своеобразного культурного наследия в новой стране.

Maria Golubovich, M.D.,
Institute of Musicology SASA

«Cossack has left far away to the foreign land...»: Cossacks singing in Belgrade between the two world wars

Abstract: The arrival of the Cossacks in the Kingdom of SCS was a result of the large evacuation of the Russian army led by the general Wrangel from the Crimea, which have started in the autumn of 1920. Due to that the interwar Belgrade has become a center of the Kuban and Terek Cossacks in the emigration. So, the capital of the Kingdom has gained the possibility to familiarize itself with the two kinds of their artistic activities – dzigitovka and Cossacks singing. Also, the significant mark in the Belgradian music scene has made the tour of the Sergey Zharov's Don Cossacks choir.

Key words: The Kingdom of SCS / Yugoslavia, interwar period, Cossacks choir, Don Cossacks, Sergey Zharov.